Попов О. К.

22.07.80

Дорогие друзья!
 Как и все почитатели замечательного таланта Олега Попова, я рад, что вскоре, 31 июля, мы отпразднуем полувековой юбилей этого чрезвычайно популярного артиста цирковой сцены. Искусство Олега Попова никого не оставляет равнодушным — оно всегда волнует, всегда радуется, всегда находит отклик в сердцах зрителей. Очень хотелось бы в канун дня рождения артиста встретиться с ним на страницах нашей газеты.

В. КРУГЛОВ,
 педагог.
 г. Пермь.

ВСТРЕТИТЬСЯ с народным артистом СССР Олегом Поповым оказалось непросто. Его день расписан буквально по минутам. В 9 часов — запись музыки к новой репризе. Затем — мастерские Союзгосцирка, где шьют новые костюмы. 13 — репетиция. 15 — встреча с главным режиссером Московского цирка на Цветном бульваре М. С. Местечкинским. Надо посоветоваться. Потом снова забота о реквизите. «Я очень люблю реквизит, почти всегда делаю его сам», — признался как-то артист. А в 19 часов — большое цирковое представление «Парад аттракционов», где все первое отделение занято клоунским обозрением «Лечение смехом» под руководством и при участии народного артиста СССР Олега Попова.

И вот, наконец, наша встреча. Подхожу к дверям с табличкой «Олег Попов» и вижу нарисованную на ней знаменитую шахматную кепку. Олег Константинович не успел пообедать — на столе пирожки. И мне сразу же вспоминается забавный эпизод из его биографии. В 1958 году на приеме у королевы Бельгии Елизаветы Попов в числе других интересных трюков жонглировал пирожками, которые по ходу дела съедал. Это называлось «Завтрак без отрыва от производства». Забавный юмор, обаятельная простота этой сценки покорили всех.

Примерно в это же время, с середины пятидесятых годов, и началась мировая слава Олега Попова. В Брюсселе он был удостоен премии Оскара, которой награждаются лучшие артисты мира. В Париже ему присудили звание лауреата Международного конкурса артистов эстрады. Газеты многих стран посвящают ему восторженные рецензии. Попова назвали «солнечным клоуном», подмечая в его искусстве доброту, жизнерадостность, человечность. Однажды Олегу Константиновичу, в числе виднейших артистов мира, довелось выступать на юбилее знаменитой негритянской певицы Жозефины Беккер. Артистка прощалась со зрителями. Отныне она решила посвятить свою жизнь воспитанию семи усыновленных ею си-

рот разных национальностей. Попов выступил со своим номером «Эквилибр на свободной проволоке», а затем, к удивлению присутствующих, прыгнул в зал и, встав на колени перед певицей, положил к ее ногам свое «пылающее сердце», вырезанное из алого бархата.

...Клоуном Попов стал не сразу. После окончания Государственного училища циркового и эстрадного искусства он стал эквилибристом на свободной проволоке. С этим номером он и появился впервые в московском цирке. На смотре молодежных цирковых номеров Попов получил звание лауреата и предложение остаться в московском цирке до конца сезона... ассистентом Карандаша. Такое предложение было совершенно неожиданным для молодого артиста. У Ка-

ландаша Попов прошел хорошую практическую школу. В альбоме Попова сохранилась фотография тех времен. На обороте — надпись: «Олегу Попову. Желаю достичь большего, чем я. Карандаш».

Работать самостоятельно как коверный клоун Олег Попов начал уже вскоре. Произошло это в Саратове. Неожиданно заболел коверный, и Попову предложили его заменить. В течение двадцати дней на манеж саратовского цирка выходил молодой клоун, привлекающий внимание зрителей юнцеским обаянием и жизнерадостностью. Началась невидимая для зрителя напряженная работа. Попов не хотел довольствоваться исполнением чужого, сразу же стал работать над созданием собственных оригинальных реприз. Уже тогда рождался новый оригинальный облик клоуна — типаж, которому суждена была мировая известность...

Олег Попов не раз высказывал мысль, что одним из главных персонажей циркового представления был, есть и будет клоун, который наряду с даром комедийного актера должен обладать навыками и других цирковых профессий, иметь яркий, неповторимый облик.

— Олег Константинович, — задаю я вопрос артисту, — избранная вами маска-образ вот уже тридцать лет приносит людям радость. Что вы считаете главным, определяющим в этом образе, так сказать, его зарядом?

— Все начинается для меня с того, что я хочу, чтобы зал сме-

ялся вместе со мной. Не над клоуном смеялся, а вместе с ним — над глупостью, стяжательством, трусостью, мещанством, всем тем, что мешает нам жить светло и радостно. В нашем советском цирке установилась традиция клоунады глубоко содержательной, когда у артиста нет задачи вызвать смех, как говорится, любой ценой. Вот и моя цель — обращаться прежде всего к сердцу и уму зрителя.

В утверждении этой великолепной традиции Олегу Попову принадлежит выдающаяся роль. Попов — явление искусства, с которым у каждого зрителя связаны очень личные и очень устойчивые ассоциации. Начинается это уже со счастливо найденного внешнего облика артиста: лицо почти без грима, светлый парик, черный пиджак, яркая ру-

башка типа ковбойки, узкие в полосу брюки, небольшой бант и знаменитая на весь мир клетчатая, шахматная кепка. Все вместе — очень тактичная утрировка вполне бытового костюма.

— Олег Константинович, в вашем репертуаре есть несколько сценок, таких, как «Повар», «Фотографирование Луны», получивших широкую известность. Не могли бы вы рассказать нашим читателям о «биографии» этих реприз. Что явилось толчком к их созданию?

— Любовь к технике, изобретательству (в юности я работал слесарем в издательстве «Правда») подсказала мне репризу — отклик на грандиозное событие — облет ракеты вокруг Луны и фотографирование ее обратной стороны. «Венцом» же моего «технического творчества» было конструирование автомобиля для клоунады «Машина». Это авто напоминало квартиру или дачу: на дверях висели почтовый ящик и звонок...

Естественно, что, создавая свой репертуар, я отталкивался от номера на проволоке, с которым выступал. Стал искать смешные предметы для жонглирования — попробовал с этой целью ножи, вилки. Потом, естественно, появились чашки и тарелки. Ну, а продукты? Какие? Нужно, чтобы зрители узнавали их сразу. Я остановился на самом популярном — на картошке. Ее легко было поймать руками и нанизать на вилку. Найдя все атрибуты комического жонглирования и придав репризе сюжетный смысл, я стал искать

неполным, да и в творческом отношении они дают артисту огромные возможности...

Однажды на приеме у врача, наблюдая, как врач осматривает больного, Попов понял: врач — вот кто может стать героем новой репризы! В ней клоун изображает врача, которого вызвали к спасенному утопавшему. Но... оказалось, что спасенный — из другого района, и доктор командует санитару: «Взять и утопить обратно». Сатирическая сценка остро была по бездушию, формализму.

— Успех этой сценки натолкнул на создание целого сатирического спектакля — обозрения. Назвали его мы «Лечение смехом». Премьера состоялась в Москве в 1964 году. Сейчас, в это олимпийское лето, мы показываем как бы вторую серию этого спектакля.

— Олег Константинович, до сих пор у многих ваших зрителей — москвичей в памяти цирковая кавалькада VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. На открытых машинах ехало около двухсот цирковых артистов: жонглеры, акробаты, гимнасты, клоуны. И только один артист шел пешком. Это был Олег Попов. Шагая впереди, он «тащил» на канате, привязанном к первой машине, всю кавалькаду. И вот теперь культурная программа Олимпиады-80. Наверное, «Лечение смехом» не исчерпывает вашего участия в зрелищных мероприятиях Олимпиады?

— Специально для участников и гостей Олимпиады я подготовил небольшой сюрприз — новую репризу на спортивную тему. Премьера ее состоится в дни Игр. А вообще в Сокольниках будет проведен специальный «День эстрады и цирка». Прямо перед входом в парк начнется праздничное шествие-представление. И еще одна торжественная кавалькада состоится в день закрытия Олимпиады в Лужниках. Я, конечно, с удовольствием приму участие в этих праздниках...

— Международный авторитет советского цирка широко известен. Вы часто бываете за границей, встречаетесь с известными артистами. Ощущается ли влияние нашей советской реалистической школы клоунады на развитие мирового клоунского искусства?

— Да, конечно. В связи с этим мне хочется рассказать о большом друге нашего цирка — лучшем клоуне Франции Ахиле Заватта. Я познакомился с ним в Париже, во время первых гастролей советского цирка во Франции. Встречаясь с ним на протяжении многих лет, в том числе и в Москве, я вижу, как Заватта постепенно сбрасывает с себя буффонную маску Арлекина и успешно развивает реалистический метод во французском цирке. Мне, например, очень нравится его интермедия о безработном, который носит рекламу ресторана и одновременно воображает, как он съедает все, о чем написано на рекламном щите. Сценка эта полна глубокого социального смысла.

Репертуар Олега Попова богат и разнообразен. Разным бывает и сам артист. Он может быть просто веселым, когда жонглирует картофелинами или воюет с непослушным микрофоном, изобретательным, фотографируя обратную сторону Луны. Может быть он и насмешливо — острым, как, скажем, в пантомиме «Кто следующий?», рассказывающей о бесславном конце на нашей земле наполеоновской и гитлеровской армий. А в основе его творчества лежит светлое ощущение жизни, за что совсем не случайно и называют Попова «солнечным клоуном».

...В темном манеже прожектором высвечивается яркий круг. На эту солнечную полянку выходит клоун. Но в это время луч света исчезает. Клоун остается в темноте. Он спешит скорее за лучом света, снова вступает в яркий круг, луч опять убегает. Но человеку нельзя без света, и он протягивает руки к лучу, гладит его. А потом Попов как бы собирает этот солнечный луч, и большой круг превращается в маленький. Клоун наконец-то ловит непослушный лучик и бережно уносит его с собой. Уносит с собой кусочек солнца...

ВЫ НАС ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

«СОЛНЕЧНЫЙ КЛОУН»

Э. ТИХОМИРОВА.

ИНТЕРЕСНО РАССКАЗЫВАТЬ
12 2 ИЮЛИ 1980
г. МОСКВА